

УДК 338.1(571.6)

П. А. Минакир

МИРОВОЙ КРИЗИС: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ

Рассмотрены реакции национальной и региональной экономик на проявления кризисных процессов в 2008—2009 гг. по основным макроэкономическим параметрам. Показано изменение динамических характеристик экономики Дальнего Востока, которое принципиально не отличается от модификаций национальных трендов, хотя имеет региональную специфику.

Кризис, цикл, факторы, динамика, макроэкономические параметры, экономика, регион, Россия, Дальний Восток.

Кризис в национальной экономике. Значительные сбережения в форме золотовалютных резервов и стабилизационного фонда, конвертированного в ликвидные ценные бумаги США и Европейского союза, должны были послужить надежным компенсатором в условиях разразившегося мирового кризиса. Источником российских резервов являлась как раз приобщенность России к странам — чистым экспортерам и кредиторам остального мира после 2001 г. Из кризиса 1998 г. Россия вышла, имея золотовалютные резервы порядка 10 млрд долл. США, а внешний долг, который был преимущественно государственным долгом, — в 170 млрд долл. США. Но уже в 2008 г. золотовалютные резервы России увеличились до 428 млрд долл., что должно было служить надежной гарантией для поддержания равновесия финансовой системы. Однако за этот же период внешний долг превысил 500 млрд долл.

© Минакир П. А., 2010

Данная статья продолжает анализ кризисной ситуации и ее последствий для экономики России и Дальнего Востока, начатый в № 1 журнала «Пространственная экономика» за 2009 г. [10].

Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-1-П24-01 и № 09-1-ООН-02.

Казавшаяся удивительной трансформация структуры внешней задолженности, притом, что ее совокупный размер увеличился более чем в 3 раза при росте стоимости ВВП за тот же период в 1,8 раза, оказалась результатом представлявшегося вполне рациональным макроэкономического поведения.

Согласно официальной версии фундаментом российского экономического роста являлись не внешние, а в основном внутренние факторы — инвестиции и прирост конечного спроса. С точки зрения эконометрических оценок это соответствовало истине. Но противоречило логике более глубокого системного анализа экономических эффектов в российской экономике.

Источником финансирования внутренних инвестиций являлись внешние займы инвесторов и банков. Они в свою очередь основывались на экспортных доходах от углеводородов (экспорт топливно-энергетического сырья в 2008 г. составлял почти 67% всего российского экспорта по стоимости). Источником финансирования роста потребительских расходов являлись инфляция заработной платы и внешние займы банков. Инфляция заработной платы опиралась на рост доходов бюджета, которые в свою очередь поддерживались приростом экспортных доходов.

Рост потребительского и инвестиционного спроса стимулировал рост предложения и, соответственно, увеличение валовых инвестиций и спроса на труд, что вызывало новый виток инфляции заработной платы и роста потребительского и инвестиционного спроса. В сфере фиктивного капитала эта обратная связь отражалась стремительным ростом фондовых индексов, которые служили дополнительным источником финансирования растущего спроса.

Таким образом, посткризисное десятилетие (1998—2007 гг.), в течение которого происходил беспрецедентный рост конъюнктуры на сырьевых рынках под воздействием общего перегрева мировой экономики, стало временем формирования удивительной схемы трансформации экспортных доходов российских корпораций и российского бюджета в прирост внешней задолженности российских же банков и корпораций. Сутью этой трансформации является формирование положительного контура обратной связи в российской экономике, который был подобен такому же контуру в экономике США.

Схема эффектов подобной трансформации была весьма проста, даже примитивна: 1) рост экспортных доходов — рост доходов бюджета — конвертация части рублевых доходов в международные обязательства для сокращения денежной массы и сдерживания инфляции — рост стоимости денег — увеличение спроса на зарубежные заимствования по сравнительно низкой

ставке процента; 2) рост экспортных доходов — рост нормы накопления — увеличение спроса на ссудный капитал — рост ставки процента — рост спроса на зарубежные заимствования.

Таким образом, интересы федеральных монетарных властей, которые боролись с инфляцией, и корпораций, которые торопились использовать выгодную конъюнктуру для расширения товарного предложения и наращивания корпоративных активов, замечательным образом пересеклись.

С 2005 г. Россия перешла из разряда чистых кредиторов в категорию чистых заемщиков, оставаясь при этом страной с экспортно ориентированной экономикой. Чистая инвестиционная позиция России стала стабильно отрицательной. В 2008 г. чистая инвестиционная позиция России по отношению к остальному миру составила уже 127 млрд долл. [1, с. 44].

Превращение российской экономики из «экспортера-кредитора» в «экспортера-заемщика» обусловило двойной шок — шок внешнего спроса и шок внешнего кредитования. Ни одна из макроэкономических компонент экономики не была готова к такому «двойному» удару: структура экономики перегружена добывающими производствами, которые не в состоянии перестроиться на внутреннее потребление, банковско-финансовый сектор не в состоянии «перехватить» в необходимых масштабах ориентированный на внешние финансовые рынки спрос на финансовые услуги и заемный капитал [1, с. 45]. При этом шок внешнего спроса мультиплицирован зависимостью финансовых заимствований российских экономических агентов от экспортных доходов, что усугубило ситуацию. Сокращение спроса на рынках сырья не только сказалось на объемах выпуска продукции в России, но и существенно сократило финансовый поток в российскую экономику. Одновременно сократились возможности заимствований на глобальном финансовом рынке.

Таким образом, распространенное в начале кризиса и ставшее почти заклинанием, охотно поддерживаемое официальными экспертами утверждение о том, что Россия стала жертвой «чужих ошибок», совершенно не соответствует действительности. В России, как и практически во всех странах «двадцатки», исключительно быстро сформировались три классических «пузыря» (на фондовом, товарном и жилищном рынках). Это вполне подготовило в российской экономике почву для внутреннего кризиса перепроизводства капитала, спусковым крючком для которого стали падение мирового рынка капитала и шок спроса на внешних рынках.

Летом 2008 г. резко обрушился российский фондовый рынок. Если сравнивать глубину этого падения с основными мировыми биржами, то падение в России было самым глубоким [10, с. 13—15].

В IV квартале 2008 г. спад начался в реальном секторе российской эконо-

мики. Уже в декабре 2008 г. стоимость промышленного производства уменьшилась на 10% по сравнению с декабрем 2007 г. По единодушному мнению аналитиков и правительства, причина не целиком была связана с кризисом. Однако иных причин не указывалось.

Первый удар кризиса приняли на себя строительство, черная и цветная металлургия, добыча сырья и сфера услуг, особенно финансовых. Это абсолютно большая часть российской экономики. К этому добавилось и то, что при высокой доле добывающих отраслей сокращение темпов негативно сказывается на транспорте, который тоже начал сворачивать объемы перевозок.

Уже в ноябре 2008 г. Центральный банк был вынужден объявить о расширении валютного коридора, т. е. активировать процедуру плавной девальвации рубля. Это было вызвано стремлением компенсировать потери бюджета и сырьевых корпораций от снижения экспортных цен. Эта цель была отчасти достигнута, но одновременно была спровоцирована паника на валютном рынке и подтверждены опасения населения и экономических агентов относительно кризисных перспектив экономики.

Коммерческие банки и даже промышленные предприятия, корпорации и население получили практически государственную гарантию того, что конверсия рублевых активов в иностранную валюту является самой выгодной спекулятивной операцией. Уже в декабре 2008 г. огромные суммы сбережений населения, активов банков и оборотных средств предприятий и организаций были переведены в валюту.

«Валютное подтверждение» кризиса дало старт обвалу индекса потребительских намерений. Доля отказов от покупки автомобилей составила 70%, а от покупки жилья уже 75%. Индекс потребительской уверенности (совокупные потребительские ожидания населения) упал в IV квартале 2008 г. до -20%, по сравнению с III кварталом 2008 г. снизился на 21 п. п., а по сравнению с IV кварталом 2007 г. — на 15 п. п. «Потребительский энтузиазм» откатился до уровня IV квартала 2000 г. (-17%). В течение 2009 г. потребительское поведение населения оставалось важным фактором отрицательной динамики в экономике в целом. Несколько оптимистичнее складывались ожидания молодежи, но в целом даже в молодежной группе населения индекс потребительской уверенности в III квартале 2009 г. оказался ниже, чем в IV квартале 2008 г. А во II квартале население продемонстрировало уровень пессимизма, сравнимый с 1990-ми гг. (рис. 1).

Неуверенность потребителей не могла не сказаться на уровне потребительского спроса. Инфляция компенсировала падение номинальных значений спроса, но резкое торможение темпа роста потребительских цен в 2009 г. стало важным сигналом неблагополучия в экономике (рис. 2).

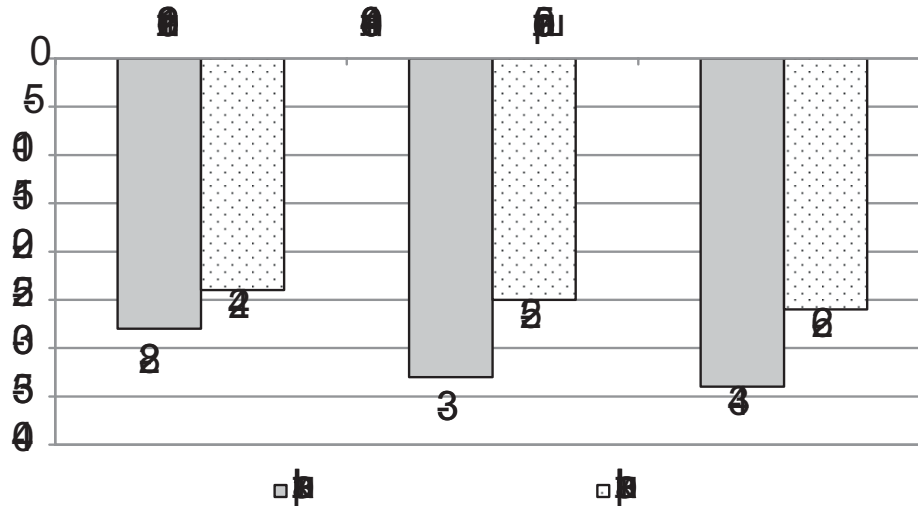

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения во II и III кварталах 2009 г.

Источник: [6].

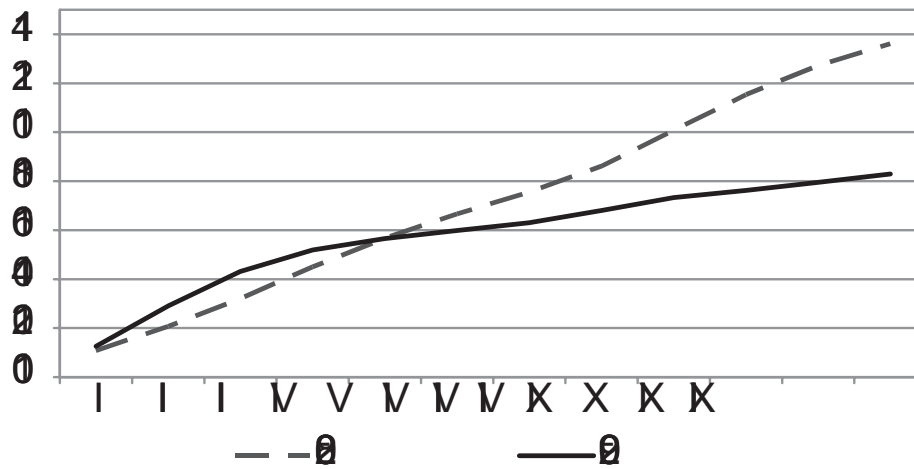

Рис. 2. Индекс потребительских цен на конец периода, % к декабрю предыдущего года

Источник: [6].

Совместный эффект ужесточения спросовых ограничений на внутреннем и внешнем рынках, роста стоимости денег и ухудшения условий кредитования обусловил глубокий трехмесячный спад промышленного производства. С февраля 2009 г. промышленное производство перешло в фазу стагнации. До конца 2009 г. промышленность так и не смогла выйти на уровень октября 2008 г., который явился начальной точкой кризиса (рис. 3).

Рис. 3. Индексы промышленного производства, % к среднемесячному значению 2006 г.

Источник: [6].

Это сказалось, естественно, и на финансовых результатах. В январе — октябре 2009 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) российских экономических агентов (без сельскохозяйственных организаций, субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) в действующих ценах составил +3233,4 млрд руб., или +103,3 млрд долл. США. В январе — октябре 2008 г. аналогичный показатель составлял +4567,8 млрд руб., или +190,6 млрд долл. США.

Спад в промышленном секторе был усугублен катастрофическими показателями в строительстве. Резкое удорожание денег в банковской системе и, главное, глубокий кризис доверия, поразивший всю финансово-экономическую систему, практически парализовали кредитную сферу. Кредитный паралич в условиях ухудшившейся ликвидности, нехватки оборотных средств, чрезмерного прироста запасов быстро привели к падению валового продукта в национальной экономике, размер которого в начале кризиса не предсказывали даже наиболее пессимистично настроенные рейтинговые агентства.

Провал в области ВВП в России (рис. 4) связан, очевидно, с отсутствием структурных компенсаторов в российской экономике, которыми в развитых странах являются малый бизнес, сфера услуг и другие непромышленные сектора. С начала 2009 г. изменение тренда цен на нефть на мировых рынках послужило положительным фактором для российской экономики. Цены на нефть в течение 2009 г. повысились практически в 1,5 раза, что обусловило переход основных макроэкономических показателей в России в зону положительных значений по отношению к показателям 2006—2007 гг.

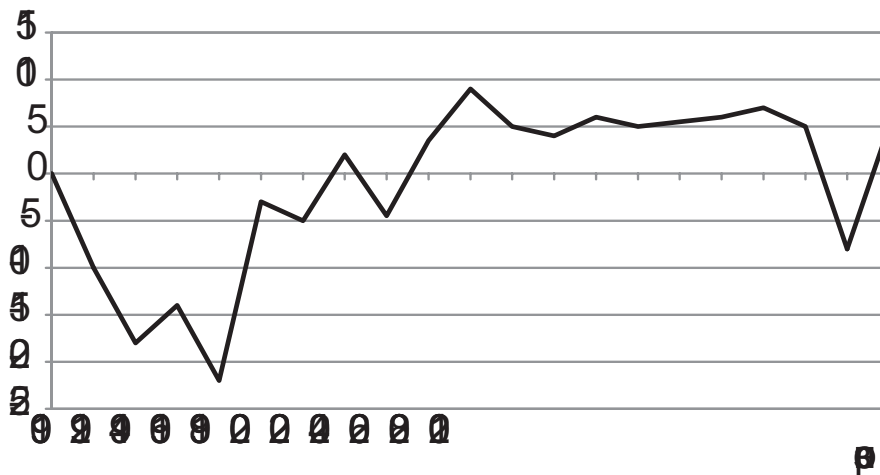

Рис. 4. Динамика ВВП России в ценах 1990 г. (1990 = 100%)

Источник: [2].

Несмотря на наличие значительных золотовалютных и бюджетных резервов, накопленных к середине 2008 г., кризис в России оказался глубже, чем в основных мировых экономиках. Если по глубине падения промышленного производства Россия имела сопоставимые результаты с Канадой, Великобританией, США, Францией и имела преимущество перед Японией, Германией, Италией, то по степени падения ВВП Россия оказалась лидером (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста реального ВВП и промышленного производства, % к предыдущему периоду

Страна	2005	2006	2007	2008	III квартал 2009 г. в % к III кварталу 2008 г.
Россия	6,4/5,1	7,7/6,3	8,1/6,3	5,6/2,1	-8,9/-13,5
Бразилия	3,1/...	3,9/...	5,6/...	5,1/...	-1,2/...
Германия	0,8/3,8	3,0/6,2	2,5/6,9	1,3/0,3	-4,8/-18,3
Индия	9,2/...	9,8/...	9,4/...	7,3/...	6,1/...
Италия	0,6/-0,7	2,0/3,6	1,6/2,1	-1,0/-3,3	-4,6/-20,1
Канада	3,0/1,7	2,9/-0,2	2,5/-0,1	0,4/-4,6	-4,0/-13,4
Китай	10,4/...	11,7/...	13,0/...	9,0/...	7,7/...
Великобритания	2,2/-1,7	2,9/0,1	2,6/0,4	0,7/-3,0	-5,2/-11,5
США	2,9/3,3	2,8/2,2	2,0/1,5	1,1/-2,2	-2,3/-11,4
Франция	1,9/0,3	2,2/0,9	2,3/1,5	0,4/-2,2	-2,4/-14,2
Япония	1,9/1,4	2,0/4,4	2,3/2,7	-0,7/-3,2	-4,5/-26,5

Примечание: числитель — ВВП; знаменатель — промышленное производство.
Источники: [3; 18].

Наиболее очевидным сигналом для восстановления экономической активности стала динамика фондовых индексов. Долларовый индекс московской биржи РТС показал в течение 2009 г. рост в размере 128%. Это наивысший показатель среди всех ведущих мировых бирж. Даже рост котировок на наиболее активной и наименее пострадавшей от кризиса Шанхайской бирже составил 80%. Однако этот рост является индикатором вероятности восстановления экономики, но автоматически не трансформируется в новый подъем.

В частности, за первые 10 месяцев 2009 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 389,4 млрд долл. США (59,1% к январю — октябрю 2008 г.), в том числе экспорт — 238,6 млрд долл. (57,8%), импорт — 150,8 млрд долл. (61,3%) при положительном сальдо торгового баланса (87,8 млрд долл. против 166,6 млрд долл. в январе — октябре 2008 г.). В октябре 2009 г. объемы экспорта и импорта только вышли на уровень января 2008 г. (рис. 5). За исключением продовольственных товаров, по всем основным экспортным товарам стоимость экспорта уменьшилась от 26% для машин и оборудования до 62% для минеральных удобрений. На 45% сократился экспорт товаров топливно-энергетической группы и экспорт металлов.

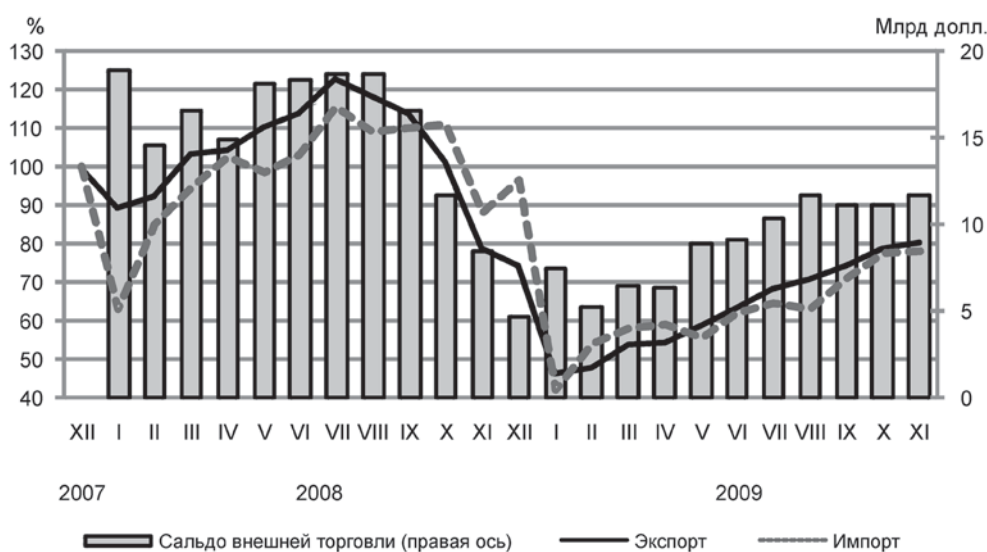

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта РФ, % к декабрю 2007 г.

Источник: [2].

Незавершенность циклического спада в экономике России очевидна не только при анализе данных о внешней торговле, но и в области практически

всех макроэкономических показателей (*табл. 2*). Это обстоятельство является весьма досадным с политической точки зрения, так как дает основание сомневаться в рациональности избранного способа «ручного управления», основанного на чрезмерной централизации общественных ресурсов. Собственно говоря, основанием для такого рода сомнений является сам факт тяжелейшего кризиса российской экономики, хотя для стран экспортеров-кредиторов масштабы и глубина кризиса явно отличались от российских в лучшую сторону.

С экономической точки зрения это дает основание сомневаться в наличии в российской экономике имманентно присущих рыночной экономике встроенных компенсаторов и стабилизаторов. Напрашивается сравнение с выходом из кризиса 1998 г. Тогда во многом благодаря устранению государства из экономики последняя смогла мобилизовать внутренние ресурсы и использовать те самые автоматические компенсаторы и стабилизаторы, которые практически не действуют в современных условиях [9].

Таблица 2

Динамика экономических индикаторов в России, 2009 г.,
% к соответствующему периоду предыдущего года

Индикатор	Ян-варь	Фев-раль	Март	Ап-рель	Май	Июнь	Июль	Ав-густ	Сен-тябрь	Ок-тябрь
Индекс промышленного производства	84,0	86,8	86,3	83,1	82,9	87,9	89,2	87,4	90,5	88,5
Индекс производства продукции с. х.	102,4	101,9	102,5	102,1	101,9	99,1	98,9	87,7	106,7	104,8
Грузооборот транспорта	82,6	81,8	96,6	78,6	81,2	84,3	92,2	93,1	94,4	94,2
Инвестиции в основной капитал	84,0	85,2	83,9	82,6	75,5	79,4	81,1	80,6	81,4	92,1
Оборот розничной торговли	104,5	98,6	97,0	95,5	94,4	93,5	91,7	90,2	90,1	91,5
Расходы на покупку товаров и услуг	102,6	97,7	96,6	95,1	93,9	93,3	91,2	90,2	90,3	91,4
Реальные располагаемые денежные доходы	92,3	102,3	103,4	102,5	103,4	101,8	97,7	92,0	96,5	103,9
Общий уровень безработицы (по методологии МОТ), % к экономически активному населению, на конец периода	8,7	9,4	9,2	8,8	8,5	8,3	8,1	7,8	7,6	7,7

Источник: [2].

Реакция экономики Дальнего Востока России. Изменение динамических характеристик экономики Дальнего Востока принципиально не отличается от вышеописанных модификаций национальных трендов. Конечно, существуют различия в количестве самих базисных трендов. Но эти различия не связаны с особенностями проявления цикла в условиях региона, а имеют основанием различия национальной и региональной экономики.

Кризис проявился на Дальнем Востоке к концу 2008 г., когда статистика показала спад по основным экономическим индикаторам¹ (табл. 3).

Таблица 3
Основные макропоказатели развития Дальнего Востока в январе — ноябре 2008 г.

Показатель	Январь — ноябрь 2008 г. в % к январю — ноябрю 2007 г.
Индекс промышленного производства	98,2
добыча полезных ископаемых	95,8
обрабатывающие производства	101,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102,2
Инвестиции в основной капитал	106,1*
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	93,5
Реальные доходы населения	106,1**

Примечания: * январь — сентябрь 2008 г. в % к январю — сентябрю 2007 г.; ** январь — октябрь 2008 г. в % к январю — октябрю 2007 г.

Источник: [5].

Кроме уловов рыбы остальные натуральные индикаторы по итогам 11 месяцев 2008 г. просигнализировали о реакции соответствующих промышленных секторов на серьезный внешний шок (табл. 4).

Добыча нефти, по оценке, в годовом выражении составила всего 87,5% к 2007 г. Точно так же по производству электроэнергии, если пересчитать 11 месяцев 2008 г. в годовое выражение, то сокращение составляет 2,5%. Это уже очень существенный показатель, потому что объем выработки электроэнергии — это индикатор общепромышленной динамики.

Самый большой спад произошел в лесной промышленности. В расчете на 2008 г. сокращение составило почти 20,5%. Из добывающих отраслей устойчивая ситуация наблюдалась только в угледобывающей промышленности. Здесь, по оценке, сохраняется уровень 2007 г. Также устойчивая ситуация в рыбной промышленности (рост 100,5% по сравнению с 2007 г.). На

¹ Данные о первом этапе кризиса на Дальнем Востоке опубликованы в [10]. Здесь они приводятся для сравнительной оценки тренда за весь кризисный период.

ситуацию в рыбной промышленности, конечно, повлияли законодательные новации, появившиеся в 2008 г. Упрощен таможенный контроль за деятельностью рыбодобывающих предприятий и улучшены налоговые условия для рыбной промышленности — она переведена на единый сельскохозяйственный налог.

Таблица 4

Производство продукции в натуральном выражении на Дальнем Востоке

Продукт	Объем производства, январь — ноябрь 2008 г.	Объем производства, сентябрь 2009 г.	Сентябрь 2009 г., в % к сентябрю 2008 г.
Нефть и газовый конденсат, млн т	12,2	12,8	133,3
Газ природный, млрд м ³	...	7,9	123,8
Улов рыбы и добыча других морепродуктов, тыс. т	2027,0	1935,0	115,8
Цельномолочная продукция, тыс. т	...	199,0	101,8
Вывозка древесины, млн плот. м ³	11,6	7,4	73,5
Древесина деловая, млн плот. м ³	...	6,7	72,0
Уголь, млн т	29,6	19,5	82,4
Пиломатериалы, тыс. м ³	...	811	93,9
Первичная переработка нефти, млн т	...	8,4	96,1
Цемент, тыс. т	...	1270,0	50,1
Конструкции и детали сборные железобетонные, тыс. м ³	...	410,0	73,1
Готовый прокат черных металлов, млн т	46,8
Электроэнергия, млрд кВт·ч	37,1	29,5	98,9

Источник: [5].

С начала 2009 г. спад продолжал прогрессировать, отражая общую стагнацию на внутринациональном и внешнем рынках. С методологической точки зрения разразившийся кризис поставил точку в неявном, но довольно нервном диспуте относительно источников роста дальневосточной экономики. Очевидный факт базирования экономического роста региона на внешнем спросе (межрегиональном и экспортном) в годы, непосредственно предшествовавшие кризису, вызывал глухое раздражение у «официальных аналитиков», задачей которых являлось доказательство некоего «особого успеха особой политики» если и не в масштабах всего региона, то уж отдельных «особых территорий» непременно. Это стремление породило упорные попытки доказать, что экономический рост в регионе основан на

внутрирегиональных факторах, а следовательно, потенциал собственно регионального рынка вполне достаточен для обеспечения эндогенного роста экономики.

Шок внешнего спроса, проявившийся в конце 2008 г. и не преодоленный до настоящего времени, вполне определенно развеял эти заблуждения, одновременно заставив еще раз признать «замыкающий» характер ряда дальневосточных производств, ориентированных на межрегиональное потребление.

Экономика Дальнего Востока России за последние 7—8 лет в значительно большей степени, чем в 1990-е гг., стала зависеть в своем развитии от национальной экономики, в том числе и от субсидий из федерального бюджета. Но экспорт по-прежнему остается важным фактором регионального роста. В то же время за I—III кварталы 2009 г. объем экспорта Дальнего Востока России по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. сократился на 42%. В результате доля экспорта в валовом продукте региона сократилась с 30—32% в 2007—2008 гг. до 25%. Это значительно увеличило роль взаимодействия Дальнего Востока с другими регионами России в поддержании общего экономического равновесия и темпа роста [15—17]. Но сокращение спроса под влиянием снижения объемов производства и доходов в целом по экономике России обусловило сокращение совокупного спроса для дальневосточной экономики. Регион, таким образом, оказался под воздействием двух шоков — шока внешнего спроса и шока спроса на внутринациональном рынке.

Впрочем, со статистической точки зрения кризисная динамика на Дальнем Востоке обнаруживает заметные модификации по сравнению с общенациональной экономической динамикой. Скорее, эти модификации можно назвать «странностями».

Первой «странностью» является то, что индекс промышленного производства на Дальнем Востоке в отличие от всех других федеральных округов и общенационального индекса за I—III кварталы 2009 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. (рис. 6). Положительная динамика индекса промышленного производства сохранилась и по итогам 11 месяцев 2009 г. (102% к уровню 11 месяцев 2008 г.). При этом ситуация существенно изменилась в течение III квартала 2009 г.

Впрочем, эта «странность» легко объяснима структурными особенностями региональных экономических систем. Локомотивом промышленной статистики на Дальнем Востоке явились топливная (начало широко-масштабной добычи и экспорта нефти и природного газа в рамках сахалинских проектов) и рыбная промышленность (чрезвычайно изобильная путина лососевых в 2009 г.).

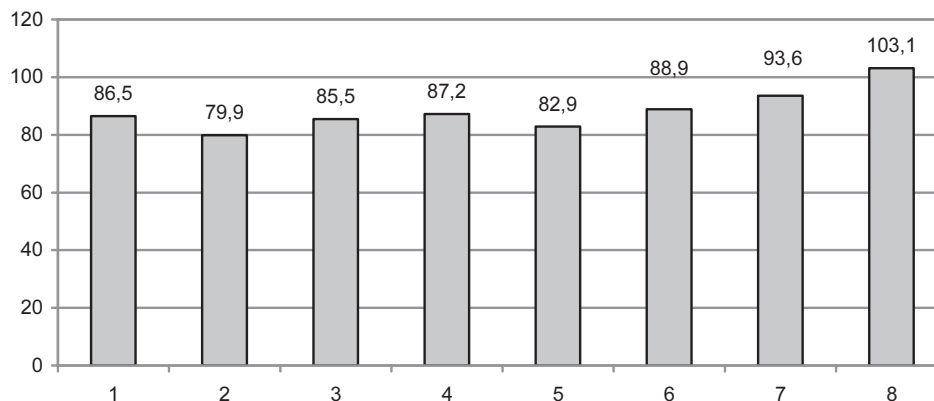

Рис. 6. Индекс промышленного производства, январь — сентябрь 2009 г. к январю — сентябрю 2008 г.: 1 — Российская Федерация; 2 — Центральный федеральный округ; 3 — Северо-Западный федеральный округ; 4 — Южный федеральный округ; 5 — Поволжский федеральный округ; 6 — Уральский федеральный округ; 7 — Сибирский федеральный округ; 8 — Дальневосточный федеральный округ

Источник: [6].

Анализ динамики производства промышленной продукции в натуральном выражении хорошо иллюстрирует этот факт (см. табл. 4).

Еще одной «странностью» является то, что в III квартале 2009 г. произошел перелом тенденций. По итогам первого полугодия 2009 г. промышленное производство сократилось по сравнению с первым полугодием 2008 г. почти на 18% против 11% в целом по России. При этом объем производства в добывающей промышленности увеличился на 20% по сравнению с декабрем 2008 г., а в обрабатывающих отраслях спад составил более 30%. Девятимесячная статистика демонстрирует уже рост промышленного производства в целом, причем некоторое выправление ситуации произошло даже в обрабатывающей промышленности. Это могло бы объясняться началом выхода в III квартале из кризиса основных зарубежных потребителей дальневосточной продукции. Но, как показано ниже, подобный вывод не подтверждается данными о динамике экспорта по группам товаров за I—III кварталы 2009 г. Более того, если по итогам I—II кварталов рост в добывающем секторе региона, который ориентирован в основном на экспорт, составил, как отмечалось, порядка 130%, то по итогам I—III кварталов темп роста сократился до 108% (табл. 5).

Эта «странность» не имеет простого объяснения, а при предположении, что система обработки оперативных статистических данных не искажается сознательно или бессознательно, разумных объяснений вообще, скорее всего, не существует.

**Индикаторы экономического развития Дальнего Востока,
% к соответствующему периоду предыдущего года**

Показатель	2008	I—III кварталы 2009
Индекс промышленного производства	97,6	103,1
добыча полезных ископаемых	96,7	108,2
обрабатывающие производства	95,5	97,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,8	96,2
Инвестиции в основной капитал	107,8	112,4
Объем работ в строительстве	92,9	88,2
Грузооборот транспорта общего пользования	86,2	91,6*
Реальные доходы населения	...	99,5

Примечание. * Первое полугодие 2009 г.
Источник: [6].

Еще одной «странностью» является увеличение по сравнению с 2008 г. инвестиций в основной капитал (см. табл. 5). Впрочем, эта «странность» легко объяснима. Возможная причина заключается в том, что значительная часть региональных инвестиций финансируется либо непосредственно из федерального и местных бюджетов, либо связана с приоритетными государственными проектами развития инфраструктуры и территориальных систем (например, нефтепровод ВСТО, региональные газопроводы, строительство сети федеральных автодорог в регионе, объекты саммита АТЭС во Владивостоке, ресурсные проекты Южной Якутии и т. п.).

Кризис усугубил ситуацию в лесном комплексе. Уже в 2008 г. объем вывозки древесины сократился на 20% по сравнению с 2007 г. под воздействием ожиданий увеличения таможенных пошлин на экспорт. За I—III кварталы 2009 г. сокращение составило 26,5% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.

Сокращение производства, как на самом Дальнем Востоке, так и в межрегиональном и во внешнеторговом обороте, привело к снижению грузооборота на транспорте (рис. 7). При этом грузооборот снижался не только в 2009 г. Снижение происходило и во второй половине 2008 г., в связи с чем объем грузооборота в 2008 г. составил только 86% по сравнению с 2007 г. При этом максимальный спад по итогам первого полугодия 2009 г. отмечался в железнодорожных перевозках (до 73,6% от уровня января — июня 2008 г.) и грузообороте внутреннего водного транспорта (69%), что связано с сокращением загрузки Транссибирского железнодорожного коридора в результате уменьшения внешнеторгового оборота и с сокращением поставок в северные районы Дальнего Востока из-за трудностей с финансированием, в частности, северного завоза.

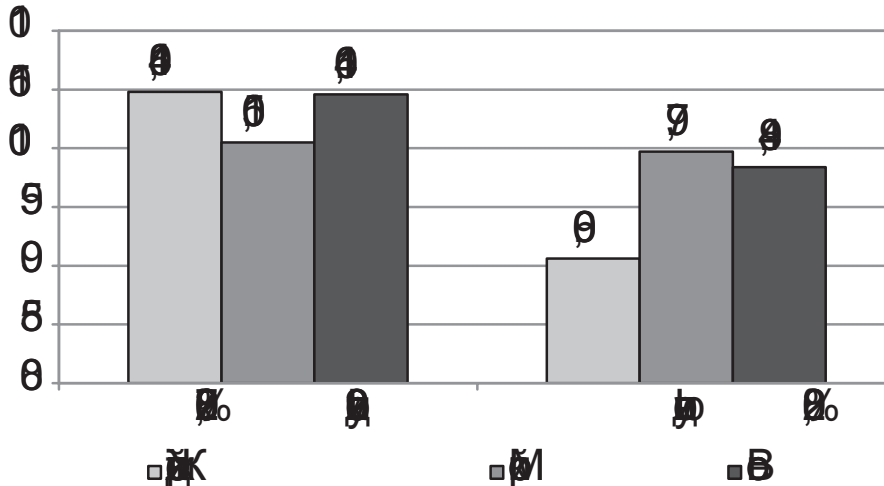

Рис. 7. Темпы роста грузооборота на транспорте Дальнего Востока

Источник: база данных ИЭИ ДВО РАН.

Снижение уровня экономической активности в регионе и отрицательные ожидания потребителей и производителей обусловили значительное ухудшение состояния рынка труда. С января по июль 2009 г. численность безработных в регионе увеличилась на 15 тыс. человек (с 104 до 115 тыс. человек). При этом превышение численности безработных над числом вакансий в центрах занятости составило в июле 2009 г. 30 тыс. человек против 15 тыс. человек в январе. Рост безработицы и отрицательные ожидания в области общеэкономической конъюнктуры обусловили стабилизацию уровня реальной заработной платы, который постоянно увеличивался в период 2001—2008 гг. В I квартале 2009 г. реальная заработная плата на Дальнем Востоке показала нулевой рост. При этом инфляция в I—III кварталах 2009 г. продолжала сохраняться на сравнительно высоком уровне. В целом по России индекс потребительских цен на товары и услуги по сравнению с декабрем 2008 г. увеличился на 8,1%, а на Дальнем Востоке — на 8,8%. При этом наибольший рост продемонстрировали цены на услуги (9,3%) и цены на промышленные потребительские товары (9,6%). Последнее отражает эффект девальвации рубля, которая составила к сентябрю 2009 г. примерно 11%.

Совместная динамика цен, занятости и ожиданий потребителей и производителей обусловила отрицательную динамику розничного торгового оборота в регионе. Хотя еще в I квартале 2009 г. при сокращении на 12,5% номинальных денежных доходов населения совокупные потребительские расходы сохранились на уровне 2008 г. (около 10 тыс. руб. в месяц), но это произошло за счет снижения уровня сбережений и при увеличении доли рас-

ходов на коммунальные услуги. В результате обороты розничной торговли существенно сократились.

Сокращение внешнего спроса, спровоцированное мировым финансовым кризисом, во второй половине 2008 г. привело к резкому падению объемов экспорта Дальнего Востока уже в IV квартале 2008 г. (стоимость экспорта составила 64,6% относительно соответствующего периода 2007 г.). Сокращение продолжилось в 2009 г.

Основной причиной ухудшения ситуации в сфере внешней торговли региона явилось существенное ухудшение общеэкономической конъюнктуры в странах СВА — основных торговых партнеров Дальнего Востока (табл. 6).

Таблица 6

Макроэкономические индикаторы стран СВА, %

Индикатор	Япония		Китай		Республика Корея	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
ВВП	−0,7	−0,8	9,0	7,7	2,2	−2,2
Импорт	0,9	−12,6	5,2	−7,8	3,7	−14,5
Валовой внутренний спрос	−0,9	−3,4	1,4	−4,6
Инвестиции в основной капитал	−5,0	−12,3	−1,7	−5,1

Источник: [20].

Сокращение валового внутреннего спроса, особенно инвестиционного, спровоцировало снижение цен практически на все импортируемые товары, в том числе продукцию дальневосточного экспорта. Сравнительное благополучие китайских макроэкономических показателей также было обманчивым. Хотя данные по динамике валового внутреннего спроса и инвестициям в основной капитал отсутствуют, однако сокращение объемов китайского импорта в 2009 г. свидетельствует о подобию макроэкономических тенденций в Китае общемировым.

Снижение цен коснулось практически всей основной номенклатуры дальневосточного экспорта. Интегральный индекс внешнеторговых цен на продукцию Дальнего Востока за период I квартал 2008 г. — IV квартал 2009 г. снизился на 98% (рассчитано по материалам базы данных ИЭИ ДВО РАН).

Наиболее резкое падение стоимостных объемов экспорта было характерно для продукции минерально-сырьевого (на 95,3%), топливно-энергетического (на 36,7%) и лесопромышленного (на 36,5%) комплексов. Только цены на мороженую рыбу сохранились на уровне 2007 г.

Снижение спроса на внешних рынках вместе с падением цен оказалось шоком для внешней торговли региона. Кроме рыбной продукции по всем остальным товарным группам дальневосточного экспорта объемы по стоимости сократились по сравнению с I—III кварталами 2008 г.

Наибольшее сокращение стоимости экспорта наблюдалось по продукции ТЭК (около на 40%) и МСК (около 75%).

Наряду с ухудшением конъюнктуры внешнего рынка существенное влияние на формирование объемов и структуры внешней торговли региона в 2009 г., и прежде всего импорта, оказала комбинация таких факторов, как девальвация рубля, снижение доходов населения, сжатие внутреннего спроса. Серьезное влияние на объемы и динамику внешней торговли оказали новации в области правил государственного регулирования.

Снижение курса рубля по отношению к основным валютам (индекс реального курса рубля по отношению к доллару снизился за I—III кварталы 2009 г. на 15,8%), снижение уровня реальных доходов населения вместе с сокращением спроса в результате стагнации производства и сферы услуг привели к сокращению импорта в регион. Общее сокращение стоимости импорта составило за I—III кварталы 2009 г. 48,9%.

При этом наиболее значительные темпы падения были характерны для импорта машин, оборудования и транспортных средств. За I—III кварталы 2009 г. объем импорта этой группы товаров сократился в 2,7 раза. В данном случае основным «возмущающим» фактором кроме девальвации рубля стали таможенные новации российского правительства [11—14]. Резкое повышение импортных пошлин оказалось таким же шоком для импорта подержанных автомобилей, как и объявленное повышение экспортных пошлин для экспорта круглого леса.

Масштабы и формы проявления мирового кризиса в различных странах обусловили неравномерную реакцию отдельных товарных рынков и различия в торговле Дальнего Востока с некоторыми странами СВА (табл. 7).

Например, сокращение импорта легковых автомобилей привело к уменьшению объемов импорта из Японии (на 83,6% относительно 2008 г.), вследствие чего доля Японии в структуре импорта Дальнего Востока в I—III кварталах 2009 г. снизилась до 9,9% (против 31,1% в 2008 г.).

Существенно сократились в 2009 г. объемы импорта из Республики Корея (на 49,3%) и Китая (на 41,5%).

В экспорте Дальнего Востока, на фоне падения объемов поставок в Республику Корея (на 45,3%) и Японию (34,5%), объемы экспорта в КНР сохранили положительную динамику (120%). Рост объемов экспорта в Китай достигался за счет увеличения объемов поставок продукции топливно-энергетического (сырая нефть) и рыбопромышленного комплексов региона (рыба свежемороженая).

Таблица 7

Внешняя торговля Дальнего Востока с отдельными странами СВА, млн долл.

Страна	I квартал 2008	II квартал 2008	III квартал 2008	IV квартал 2008	I квартал 2009	II квартал 2009	III квартал 2009
Экспорт							
Китай	425,6	482,9	501,1	481,6	426,5	691,1	587,6
Республика Корея	1253,2	1500,7	1766,7	1256,5	697,9	770,8	1004,1
Япония	1227,5	1128,1	1181,3	855,1	568,6	714,8	1032,4
Страны СВА	2906,3	3111,7	3449,0	2593,2	1693,0	2176,8	2624,1
Импорт							
Китай	729,9	798,1	901,2	777,5	418,0	434,3	567,8
Республика Корея	129,9	166,7	214,4	192,7	59,5	87,1	112,2
Япония	543,6	765,4	725,7	648,7	135,8	98,4	99,0
Страны СВА	1403,4	1730,2	1841,4	1618,9	613,3	619,8	779,0

Источник: база данных ИЭИ ДВО РАН.

Соответственно в 2009 г. во внешней торговле Дальнего Востока существенно увеличилась доля Китая с (11,5% в I—III кварталах 2008 г. до 24,2% — в 2009 г.), который в последние годы уступал свои позиции Японии и Республике Корея.

Выход экономики Дальнего Востока из кризиса зависит от двух основных факторов. Во-первых, от перспектив стабилизации экономической конъюнктуры в российской экономике в целом. Во-вторых, от скорости восстановления экономик стран Северо-Восточной Азии.

Среди экономик стран СВА наибольшую скорость восстановления демонстрирует Китай, в котором согласно прогнозам темпы роста ВВП достигнут в 2010 г. 109%. Восстановление высоких темпов роста китайской экономики означает также восстановление масштабов спроса китайской экономики на сырьевые ресурсы. Россия намерена присоединиться к ряду стран Африки, Латинской Америки, а также к Австралии, которые в ходе кризиса существенно расширили масштабы инвестиционного сотрудничества с Китаем, который уже вложил и продолжает вкладывать большие средства в сырьевые сектора этих стран. Об этом, в частности, свидетельствует декларативный, но в структурном отношении весьма показательный программный документ (программа), подписанный российским и китайским правительствами в ходе недавнего визита в Пекин В. Путина [4].

Согласно этому «протоколу намерений» речь идет о совместной деятельности по созданию отдельных объектов и проектов на востоке России и северо-востоке Китая (табл. 8).

Таблица 8

**Предлагаемые проекты согласованного строительства
на востоке России и северо-востоке КНР**

Проект	На территории РФ	На территории КНР
Освоение месторождений, добыча сырьевых ресурсов	> 37	0
Переработка минерально-сырьевых ресурсов	12	2
Лесопромышленный комплекс	23	4
Энергетика	> 11	3
Промышленные предприятия	9	77
Пищевая промышленность, сельское хозяйство, рыболовство	11	6
Строительство и промышленность строительных материалов	6	5
Туризм	2	6
Транспорт	0	4

Источник: [4].

Можно сказать, что подписанный документ (программа) имеет некоторое сходство с опубликованной в период 2004—2007 гг. концепцией формирования приграничных промышленно-сервисных дуг на российском Дальнем Востоке [7; 8; 19]. Однако, во-первых, фактически речь идет о формировании не приграничных дуг, а трансграничных поясов, расположенных на территории как России, так и Китая. Во-вторых, имеется в виду концентрация перерабатывающих мощностей и производств конечной продукции в большей степени именно в китайском сегменте этих поясов. Это, конечно, может существенно модифицировать исходную идею концепции.

Осуществятся ли намерения России по привлечению китайских инвестиций для развития ресурсной экономики Дальнего Востока? Осуществятся ли идеи Китая об «экономическом поглощении» восточной части России и окончательной привязке этого макрорегиона к китайскому рынку? Сможет ли Россия использовать китайский рынок и через китайские каналы сбыта выйти на международные рынки? От этого зависит геостратегический баланс в Северной Азии, но от этого зависит и то, какими выйдут из кризиса российский Дальний Восток и Байкальский регион.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюнов А. П. Мировой финансово-экономический кризис и его российские проявления // *Пространственная экономика*. 2009. № 2.
2. Материалы сайта. http://ru.wikipedia.org/wiki/Real_gdp_rus.PNG.

3. Материалы сайта. http://statistika.ru/stat/russia-world/2008/11/13/russia-world_14228.html.
4. Материалы сайта. <http://www.debri-dv.ru>.
5. Материалы официального сайта. <http://www.dfo.gov.ru>.
6. Материалы официального сайта. <http://www.gks.ru>.
7. *Минакир П. А.* Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // *Пространственная экономика*. 2005. № 4.
8. *Минакир П. А.* Россия в Северо-Восточной Азии // *Движение регионов России к инновационной экономике*. М.: Наука, 2006.
9. *Минакир П. А.* Системные трансформации в экономике. М.: Экономика, 2001.
10. *Минакир П. А.* Экономика и кризис в России и на Дальнем Востоке // *Пространственная экономика*. 2009. № 1.
11. О ввозе (вывозе) на таможенную территорию РФ уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении промышленного рыболовства во внутренних морских водах РФ, в территориальном море РФ, на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, и произведенной из них рыбной и иной продукции: постановление Правительства РФ № 990 от 24.12.2008 г.
12. О внесении изменений в пункт 11 Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования: постановление Правительства РФ № 943 от 10.12.2008 г.
13. О местах декларирования отдельных видов товаров (лом и отходы металлов): приказ ФТС РФ № 1514 от 02.12.2008 г.
14. О порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и продуктов их переработки и государственного контроля в морских портах в РФ: постановление Правительства РФ № 184 от 19.03.2008 г.
15. Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2009 года. Ч. 1. Сравнительные показатели социально-экономического положения регионов / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2009.
16. Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2009 года. Ч. 2. Основные характеристики субъектов РФ в ДФО / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2009.
17. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2008 году / Федеральная служба государственной статистики. М., 2008.
18. Федеральная служба государственной статистики. Срочная информация по актуальным вопросам. 2009.
19. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Под ред. П. А. Минакира. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
20. Date Base of Organization for Economic Cooperation and Development. <http://www.oecd.org>.